

УДК 316.613.434-053.6
DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-1-19

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДРОСТКОВОЙ ВРАЖДЕБНОСТИ

Егорова Е.Б., к. психол. н.,
доцент кафедры прикладной психологии
Донбасский государственный педагогический университет

В статье анализируются теоретические основы исследования по проблеме враждебности в контексте медико-психологических теорий. Статья описывает гендерные отличия в проявлении враждебности среди подростков школы. Разработан социально-психологический тренинг для коррекции и профилактики враждебности и агрессии школьников. Представлены перспективные пути последующего исследования.

Ключевые слова: враждебность, агрессия, медико-психологические теории, подростки, гендер.

Єгорова О.Б. ДО ПИТАННЯ ПРО ГЕНДЕРНІ ОСОБЛИВОСТІ ПІДЛІТКОВОЇ ВОРОЖОСТІ

У статті аналізуються теоретичні основи дослідження з проблеми ворожості в контексті медико-психологічних теорій. Стаття описує гендерні відмінності в прояві ворожості серед підлітків школи. Розроблено соціально-психологічний тренінг для корекції та профілактики ворожості й агресії школярів. Представлені перспективні шляхи подальшого дослідження.

Ключові слова: ворожість, агресія, медико-психологічні теорії, підлітки, гендер.

Yehorova O.B. TO THE QUESTION OF GENDER FEATURES OF TEENAGER'S HOSTILITY

This work is the analysis of the last researches in area of deviant behavior of schoolboys. We set the problem to consider differences in the display of hostility for boys and girls in a puberty period.

The basic approaches and definitions of hostility, existing in modern science are examined in the article. The analysis of conceptions and directions of medical and psychological researches of this phenomenon is conducted.

It is found that most information in literature is devoted to analysis of manifestation of hostility at children, teenagers and adults. Very little researches are devoted to the study of problem of hostility at schoolboys of different gender.

Some authors (K. Horney) study hostility as neurotic aspiring to the power. Hostility and other negative emotions can appear spontaneously, they can be a reaction on a psychological traumatic situation, they are characteristic for children with psychical anomalies: schizophrenia et al (I. Furmanov).

Scientists study the different types of hostility, "hostile relation", "hostile setting"; "hostile picture of the world" and "hostile personality". Hostility can show up as a form of hatred, brutality, xenophobia, cynicism.

Research was conducted on the base of general education schools of Slavyansk of the Donbass region. On the array of teenagers conduct an experiment. We used psychodiagnostic research methods: scale of hostility by W. Cook and D. Medley; Buss – Durkey Inventory; D. Stott's card of supervisions; a test "Kinetic drawing of family" by R. Burns and S. Kaufmann.

We have carried out an empirical research of personality lines, aggression, school disadaptation, emotional violations in family for teenagers. The analysis and summation of the results of our research allows us to conclude that there are gender distinctions of display of general hostility, hostility in family and at school. We found that for boys statistically higher indexes of general hostility and hostility to the teachers. It was revealed that the hostility toward children, hostility in a family situation, the hostility index dominate among girls.

Training was developed with correctional and preventive goal to overcome hostility and aggression in teenagers. The perspective ways of subsequent research are presented.

The article's information may be useful to the audience of parents, teachers, psychologists, to everybody who is interested in the problem of bullying in the Ukrainian modern school.

Key words: hostility, aggression, medical and psychological theories, teenagers, gender.

...Вихри враждебные веют над нами
(«Варшавянка»)

Постановка проблемы. Актуальность изучения враждебности у подростков определяют тревожные тенденции последних лет в Украине, уровень агрессии сегодня в обществе зашкаливает [6]. Среди главных проблем современных подростков

психолог М. Гуменюк называет алкоголь, наркотики, травлю (буллинг).

Как отмечает замминистра юстиции И. Смачило, Украина входит в десятку самых жестоких европейских стран по уровню распространённости буллинга среди 11–15-летних школьников [2]. Причинами буллинга [5] могут быть постоянный стресс из-за сложной учебной программы и многочисленных

занятий, страх перед выбором вуза, страх перед ВНО, конфликты со взрослыми (педагогами, родителями), враждебность в отношениях с окружающими.

Каналом для выхода вытесненной *враждебности*, утверждает К. Хорни, является невротичное стремление к власти и престижу (цит. по [4, с. 134]). Базальная враждебность к людям, которая часто проявляется в виде презрения и зависти, может прятаться за усилие быть внимательным или жертвовать собой.

Согласно другой концепции враждебности В. Грейса, К. Томаса, Т. Смита, гнев и враждебность могут играть существенную роль в этиологии разных тяжёлых соматических заболеваний [4, с. 134]. Все это указывает на возникновение относительно нового направления исследований проблемы враждебности в мировой психологии.

Как показывает анализ публикаций, в отечественной психологии проблема враждебности почти не исследовалась и воспринимается как что-то неожиданное. Новизна данной тематики предопределяет ряд вопросов теоретического и прикладного порядка, возникает проблема чёткого определения самого понятия «враждебность».

В мировой психологической (а также медицинской) литературе понятие «враждебность» до настоящего времени не получило фиксированного определения и трактуется разными авторами по-разному [3; 4; 7; 9]. Проанализировав работы, в которых начиная с 30-х годов прошлого века и до настоящего момента так или иначе фигурирует термин «враждебность», легко убедиться, что он выступает как синоним понятий «агрессия», «агрессивность», «гнев». И первым, кто попробовал внести ясность в определение гнева, враждебности и агрессии, был А. Басс (цит. по [4, с. 135]).

У большинства людей бывают случаи враждебного отношения к другому человеку, что можно рассматривать как условную норму. Слишком большие или частые проявления враждебности к окружающим рассматривают как патологические, и тогда речь идёт о необходимости применения коррекционно-профилактических мероприятий. Особенно это важно для мальчиков и девочек подросткового возраста.

Анализ последних исследований и публикаций. Как уже отмечалось, существуют разные подходы относительно трактовки понятия «враждебность».

Так, согласно исследованию А. Садовской, некоторые авторы ставят в соответствие понятиям *враждебности*, гнева и агрессии три аспекта психических явлений: когнитивный, эмоциональный и поведенче-

ский соответственно [4]. С. Ениколопов рассматривает враждебность как форму проявления агрессии.

Другие авторы, напротив, не проводят жёстких границ между тремя компонентами и рассматривают *враждебность* как устойчивую комплексную *личностную черту*, подразумевающую девальвацию мотивов и личностных качеств других людей, ощущение себя в оппозиции к окружающим и желание им зла (активное или пассивное).

К. Изард определяет враждебность как комплексную аффективно-когнитивную черту или *ориентацию личности*, которая отвечает понятию эмоциональной установки [4, с. 136]. К. Абрахам рассматривает враждебность как составную часть амбивалентности человека, формирующуюся в детстве [7]. Наиболее полным можно считать определение Бэрфут: враждебность – антагонистическое отношение к людям, включающее когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент включает негативные убеждения в отношении человеческой природы в целом (цинизм) и убеждения в недоброжелательности других людей по отношению к самому субъекту (*враждебные атрибуции*, недоверие) [9]. Аффективный компонент включает ряд взаимосвязанных эмоций, в том числе раздражение, гнев, обиду, отвращение, негодование и др. И, наконец, поведенческий компонент включает разнообразные *формы проявления враждебности* в поведении, часто *скрытые* – агрессию, негативизм, избегание общения, нежелание сотрудничать и др. Все три компонента, считает Бэрфут, целесообразно изучать отдельно, т.к. они связаны с психическим и физическим здоровьем посредством принципиально разных механизмов. Данное определение касается как личностной враждебности, так и враждебных установок в отношении определённых лиц или ситуаций.

В других исследованиях под *враждебностью* понимается попытка придерживаться непригодного конструкта при столкновении с противоречащим ему фактом [3, с. 60]. Авторы В. Шапар и др. вводят понятие *враждебной личности*, которая пытается заставить других вести себя так, чтобы их поведение отвечало её нереалистичным ожиданиям. По мнению Ж. Годфруа, «*враждебная личность*» стремится иметь абсолютную власть над другим человеком (!).

По Е. Ильину, *чувство враждебности* – это неприязненное отношение к тому, с кем человек находится в конфликте. А. Басс рассматривает враждебность как реакцию, которая развивает негативные чувства и

негативные оценки людей и событий [4, с. 136].

С. Фешбах даёт определение «*враждебной агрессии*», которая имеет своей целью причинить другому субъекту неприятные физические или психологические ощущения.

С. Ениколопов вводит понятие «*триада враждебности*»: гнев – отвращение – презрение.

Ч. Спилбергер и соавторы предлагают рассматривать синдром ВАГ: враждебность – агрессия – гнев. По мнению исследователей, враждебность выступает чертой личности с определёнными наклонностями, которые мотивируют агрессивное поведение и способствуют проявлению гнева (цит. по [4, с. 137]). В основе такого разделения лежит широко известная в психологии так называемая *триада Тетенса*, самостоятельность трёх основных сторон душевной деятельности – ума, ощущения и воли, то есть различие когнитивного, эмоционального и поведенческого (волевого) компонентов психики. В данном случае враждебность отвечает когнитивному компоненту, гнев – эмоциональному и агрессия – поведенческому.

К. Изард подчёркивает, что агрессивные вербальные и физические действия не входят во враждебность. Враждебное поведение может возникать из ощущения враждебности, мотивироваться им, но оно этим чувством не является [4, с. 138].

Сильно выраженное чувство враждебности проявляется как *ненависть*. Ненавидеть можно не только отдельных людей, но и человечество в целом, хотя сильное разочарование относится только к конкретному лицу. Ненависть может быть полезна для человека, но важно знать, на что или на кого она направлена.

В. Мясичев предлагает различать понятие «*враждебное отношение*» и «*враждебная установка*». Враждебность может осознаваться в большей или меньшей степени, причём делается предположение о существовании примитивной и неоформленной в знаковой форме *несознательной враждебности*.

Д. Стотт выделяет «*враждебность к детям*» и «*враждебность к взрослым*». М. Шаповая исследует уровни враждебности.

Враждебное отношение может быть неадекватно обобщённым вплоть до такой степени, что человек воспринимает любые объекты или действия извне как негативные, неприятные, нежелательные и тому подобное. В таких случаях говорят о *враждебной картине мира*, которая при определённых обстоятельствах может приобретать характер патологии (Дж. Боулби).

Различают *типы* враждебности с точки зрения её объекта. И в первую очередь выделяют *персональную* враждебность (направлена на конкретное лицо) и *имперсональную* враждебность (безличная враждебность), *базальную* враждебность (чувство гнева у ребёнка к родителям, которые пренебрегают им или плохо относятся) и *атуистическую* враждебность (антагонизм, который поддерживает сам себя тем, что блокирует последующее общение с противоположной стороной) [3, с. 60].

С. Ениколопов предлагает различать следующие *виды* враждебности: *словесная* враждебность (агрессия выражается посредством словесных форм, криков, истерик); *силовая* враждебность (юноша применяет силовые методы воздействия на окружающих); *пассивная* враждебность (школьник может игнорировать родительские просьбы, не выказывая при этом открытую агрессию, нарочно забыть поручение, специально медлить, тянуть время); *непрямая* враждебность (агрессивное настроение проявляется против конкретных людей, но через определённых посредников – сверстников, настроенных против: розыгрыши, шуточные настроения).

Согласно исследованию Л. Балабановой, *мотивированная враждебность* формируется в ответ на негативное отношение, косвенную или прямую агрессию; такая враждебность в отношении к определённому объекту не носит у здорового человека ярко выраженные черты и чаще приводит к избеганию контактов; чувство такой враждебности поддаётся усилию воли, человек не испытывает её вне непосредственного контакта с объектом своей неприязни. *Немотивированная враждебность* формируется независимо от объективных причин, часто это проявление навязчивых, бредовых мыслей; враждебность нередко переходит во вражду и даже в прямую агрессию; она не поддаётся логическому убеждению и не контролируется усилиями собственной воли; это симптомы болезни [4, с. 137].

Другими авторами проводится деление на *проявляемую* и *переживаемую* враждебность.

Что же выступает *причиной* враждебности?

Агрессивные и враждебные стратегии взаимодействия у подростков и детей учеными (например, А. Крюкова, П. Ермаков, И. Абакумова) связывают с психологическими и психогенетическими факторами. В одних исследованиях враждебность подростков связывают с работой мозга: у враждебно настроенных мальчиков и девочек была зафиксирована незрелость мозговых

структур мозга, которые помогают контролировать эмоции и которые созревают к 20 годам. В других работах говорят о генетической предрасположенности. У многих детей наблюдается ровная и косвенная злость: жалобы, брутальная фантазия, прямые оскорбления; физическая злость как форма брутального поведения. Злость связана с Y-хромосомами, и в особенности она присуща мальчишкам.

Л. Балабанова, изучая личность преступника, утверждает, что чаще враждебность проявляется у психопатологических лиц. Ю. Уколова связывает враждебность с низким уровнем доверия к себе и доверия к другим [8, с. 375].

И. Фурманов выделяют следующие формы брутального поведения в дошкольном возрасте: 1) социализированная форма, когда злость используется с целью достижения своей цели (получить нужную игрушку); 2) несоциализированная форма, характерная для детей с *психическими расстройствами* (эпилепсия, шизофрения, органические поражения мозга); негативные эмоции и сопровождающая их враждебность могут появляться спонтанно, а могут быть реакцией на психотравмирующую ситуацию (см. также [9]).

Враждебность (агрессия, ненависть) может входить в достаточно большое количество разных *психических расстройств*, например: 1) расстройства личности и поведения; 2) разные виды неврозов, депрессий, тревожных расстройств; 3) токсичные поражения головного мозга (наркомания, алкоголизм, токсикомания или приём других психоактивных веществ); 4) органические поражения головного мозга; 5) эндогенные психические заболевания; 6) почти у половины больных шизофренией отмечается так называемая *характерологическая враждебность*, которая проявляется в виде негативизма, раздражительности, вербальной и физической агрессии.

Враждебность изучают как психологические факторы бронхиальной астмы, сердечно-сосудистой патологии (например, А. Садовская).

Подростковый кризис понимается как состояние, в котором могут появляться преломления отношений ребёнка с окружающей действительностью. Одним из признаков данного кризиса у подростков является *отчуждение собственного Я* (деперсонализация), собственного одиночества и оторванности от мира. Как отмечает Х. Ремшмидт, детство и юность идеализируются как этап жизни, на котором ещё не возникло отчуждение. Отчуждение – социальный процесс превращения деятельности человека и её

результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему.

В концепции Гаррисонов обозначены потребности подростков, характерные для периода взросления, среди них – потребность в независимости. Наступление зрелости и требования со стороны общества вызывают у молодых людей сильное стремление к независимости. Оно ещё более усиливается благодаря росту когнитивных способностей и приходит в столкновение с родительскими ограничениями и ожиданиями, поэтому происходит много семейных конфликтов. Стремление к независимости обуславливает противодействие навязываемым мнениям, отрицание авторитетов, сомнение в общественных нормах, правилах и обычаях.

Согласно Э. Эриксону, каждый человек в ходе развития своей идентичности переживает критические стадии, среди которых может быть *отрицательная идентичность*, проявляющаяся в отрицании всех свойств и ролей, которые в норме способствуют формированию идентичности: семейные роли и привычки, профессиональные, полоролевые стереотипы, национальность и др. (см. также [1, с. 245]).

Враждебное настроение подростков часто является следствием слабой самодисциплины, формируется в уме как определённая форма мышления для поиска самых простых способов решения задач.

Многие люди, по мнению Г. Бенеша, переживали социальные связи только негативно как унижительное враждебное социальное зло [1, с. 313].

Неблагоприятный опыт социализации влияет на представление молодого человека о самом себе, приводя к ощущению «заклейменности», обречённости и плохим поступкам.

Враждебность может возникать у «застревающих личностей» из-за их избыточного честолюбия (В. Степанов), из-за избыточной ревности и зависти, комплекса Каина (Е. Фромм), из-за властолюбия и мстительности (С. Кривцова), у лиц в ситуации острой беды (Е. Линдемманн), у детей с низким уровнем доверия (Ю. Уколова), у детей с низким уровнем духовных ценностей (И. Бех), с опытом жестокого отношения в семье (Г. Комер) или за её пределами (дети-сироты), у соматически больных лиц (Т. Смит), у больных шизофренией (В. Менделевич) и др.

Таким образом, предварительно проведённый анализ имеющихся в современной психологии теоретических положений исследования проблемы враждебности удостоверяет, что всё ещё отсутствуют однозначное понимание и трактовка понятия «враждебность».

Несмотря на то, что имеет место ряд исследований по проблеме гендерных различий в проявлении грубого поведения, злости (И. Фурманов), агрессии (С. Маркова), агрессивности (Л. Семенюк) учащихся, проблемным остаётся вопрос относительно гендерных особенностей враждебности у подростков [4; 7; 9].

Цель статьи – раскрыть сущность враждебности и исследовать гендерные различия последней в пубертатном периоде.

Изложение основного материала. Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ г. Славянска Донецкой области. Экспериментальную выборку составили подростки, возрастные параметры испытуемых – 13–14 лет.

Были использованы такие методы, как наблюдение, беседа, психодиагностические методики (шкала враждебности Кука-Медлей; опросник агрессии Басса-Дарки; карта наблюдений Д. Стотта; «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса, С. Кауфмана в адаптации Р. Беляускайте). Степень достоверности определялась с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Так, с помощью методики Кука-Медлей были определены средние показатели по всем факторам отдельно для каждой группы исследуемых.

Таблица 1

Гендерные отличия в проявлении личностных черт подростков (%)

Группа Шкала	Мальчики	Девочки
Цинизм	71	58
Агрессивность	75	59
Враждебность	81	52

Шкала выраженности фарисейской агрессивности (Hostility pharisaic virtue scale), разработанная W.W. Cook и D.M. Medley в 1954 г. (в русскоязычном варианте известная как шкала враждебности), представляет собой краткий опросник, предназначенный для исследования неявного агрессивного и враждебного поведения при социальных контактах по трём диагностическим шкалам – цинизму, агрессивности и враждебности.

Подсчёт средних шкальных показателей для отдельных групп показал (см. таблицу 1), что у девочек исследуемые параметры – адекватного уровня.

Менее всего проявляется у них враждебность ($X_{cp} = 52\%$), далее идёт показатель цинизма ($X_{cp} = 58\%$), наиболее выражена агрессивность ($X_{cp} = 59\%$).

Агрессивность, согласно В. Шапарь [3], выступает как готовность к агрессивному поведению; она особенно чувствительна к определённым ситуациям. Также это выраженное предпочтение использования насильственных методов для достижения своей цели. Является устойчивой чертой личности либо кратковременным эмоциональным состоянием, возможно, связанным с внутренними конфликтами; сопровождается открытой злобой, недовольством, стремлением к самоутверждению за счёт других. Может, например, проявляться у девочек в грубости по отношению к некоторым людям, поведение которых подростки оценивают, как невежливое.

В группе мальчиков все исследуемые результаты – в пределах высокого уровня. Причём показатели изучаемых шкал имеют такое распределение: на первом месте – враждебность ($X_{cp} = 81\%$), на втором – агрессивность ($X_{cp} = 75\%$), на третьем – цинизм ($X_{cp} = 71\%$).

Цинизм, согласно В. Шапарь [3], – бесстыдство, нахальство, грубая откровенность; дерзкое, презрительное отношение к общепринятым нормам морали. И, значит, подавляющее большинство исследуемых мальчиков нигилистически относится к принятым в обществе моральным правилам, чувствует иногда недовольство своим положением и желание отплатить другим за обиду.

Также ученики мужского пола склонны проявлять поведение или совершать действия, направленные на причинение психологического или физического вреда, убытка или на уничтожение кого-нибудь.

Для исследуемой группы мальчиков характерны негативные чувства и негативные оценки людей и событий. Эти переживания у подростков могут совпадать с чувствами обычных людей, однако целесообразна психокоррекционная и профилактическая работа.

Как показал опросник Басса-Дарки, наблюдается специфика в проявлении отдельных форм агрессии в каждой группе учащихся.

Подсчёт средних показателей выявил, что в пределах нормального уровня у мальчиков выражена непрямая агрессия (самый низкий показатель), а также раздражительность, обида и подозрительность (см. табл. 2). А вот повышенными и высокими оказались индекс агрессивности, чувство вины, физическая агрессия, негативизм, индекс враждебности; наивысший показатель имеет вербальная агрессия.

Таблица 2
Гендерные отличия в проявлении агрессии подростков (%)

Шкала \ Группа	Мальчики	Девочки
Физическая агрессия	79	79
Непрямая агрессия	50	62
Раздражительность	66	74
Негативизм	79	74
Обида	66	92
Подозрительность	66	66
Вербальная агрессия	88	96
Чувство вины	71	84
Индекс враждебности	79	83
Индекс агрессии	70	88

У девочек достигают среднего уровня лишь показатели двух шкал – не прямой агрессии (наименьшие результаты) и подозрительности; последние показатели выражены на повышенном или высоком уровне.

Показатели в порядке возрастания следующие: раздражительность, негативизм, физическая агрессия, индекс враждебности, чувство вины, индекс агрессивности, обида; наивысшего уровня достигает показатель вербальной агрессии.

В целом девочки в нашей выборке оказались более агрессивными.

Применение карты наблюдений Д. Стотта дало возможность определить особенности дезадаптивного поведения учеников в школе.

Дезадаптация школьная – это ситуация, когда ребенок оказывается не готов к школьному обучению. Наиболее часто дезадаптация наблюдается у первоклассников, но может проявиться и у более старших детей.

Дезадаптация может сопровождаться рядом эмоциональных нарушений.

Как видно из таблицы 3, высокого уровня достигает депрессия (у девочек $X_{cp} = 100\%$) и уход в себя (у девочек $X_{cp} = 87\%$). На среднем уровне проявляется недоверие к новым людям, вещам, ситуациям, тревога по отношению к учителям, враждебность по отношению к учителям, тревога по отношению к детям, асоциальность (у девочек $X_{cp} = 53\%$), эмоциональное напряжение (у мальчиков $X_{cp} = 40\%$), невротические симптомы (у девочек $X_{cp} = 47\%$).

В пределах низкого уровня наблюдается неугомонность, враждебность по отношению к детям, эмоциональное напряжение (у девочек $X_{cp} = 27\%$), невротические симптомы (у мальчиков $X_{cp} = 22\%$), неблагоприятные условия среды (у девочек отсут-

ствуют; у мальчиков $X_{cp} = 7\%$), умственная отсталость (у девочек отсутствует; у мальчиков $X_{cp} = 7\%$).

Таблица 3
Гендерные особенности школьной дезадаптации подростков (%)

Шкала \ Группа	Мальчики	Девочки
Недоверие к новым людям	67	53
Депрессия	67	100
Уход в себя	40	87
Тревога по отношению к учителям	67	60
Враждебность по отношению к учителям	67	53
Тревога по отношению к детям	40	40
Асоциальность	33	53
Неугомонность	27	27
Враждебность по отношению к детям	13	27
Эмоциональное напряжение	40	27
Невротические симптомы	22	47
Неблагоприятные условия среды	7	0
Умственная отсталость	7	0

Таблица 4
Гендерные особенности эмоциональных проявлений подростков в семье (%)

Шкала \ Группа	Мальчики	Девочки
Благоприятная семейная ситуация	69	66
Тревожность	69	70
Конфликтность в семье	62	71
Чувство неполноценности в семье	51	60
Враждебность в семейной ситуации	49	52

Следует отметить, что у мальчиков преобладает недоверие к новым людям, вещам, ситуациям; депрессия; тревога по отношению к учителям; враждебность к учителям, а у девочек – депрессия; уход в себя; тревога по отношению к учителям; недоверие к новым людям, вещам, ситуациям; враждебность к детям; асоциальность.

Также мы использовали методику «Кинетический рисунок семьи» (КРС), которая позволила обнаружить эмоциональные состояния школьников в ситуации семейного общения.

Таблиця 5

Гендерные особенности враждебности подростков (t- критерий Стьюдента)

Шкала	Группа	Мальчики	Девочки	t-критерий	Значимость
Враждебность		69	66	2,94***	$p \leq 0,01$
Индекс враждебности		70	69	1,85*	$p \leq 0,10$
Враждебность к учителям		62	71	2,54**	$p \leq 0,05$
Враждебность к детям		51	60	1,93*	$p \leq 0,10$
Враждебность в семье		49	52	0,88	Незначимо

Тест «Кинетический рисунок семьи» направлен не столько на выявление тех или иных аномалий личности, сколько на прогноз индивидуального стиля поведения, переживания и аффективного реагирования в значимых и конфликтных ситуациях.

Согласно данным таблицы 4, у мальчиков более благоприятная семейная ситуация ($X_{cp} = 69\%$), но бывают негативные состояния – тревожность ($X_{cp} = 69\%$) и конфликтность в семье ($X_{cp} = 62\%$).

У девочек преобладают конфликтность в семейной ситуации ($X_{cp} = 71\%$), тревожность ($X_{cp} = 70\%$) и чувство неполноценности в семье ($X_{cp} = 60\%$). Что касается враждебности в семейной ситуации, то у девочек ($X_{cp} = 52\%$) она немного выше, но в пределах среднего уровня (у мальчиков $X_{cp} = 49\%$).

Для наглядности полученных данных относительно проявления враждебности у подростков была составлена итоговая таблица обобщённых данных.

Сравнивались группы мальчиков и девочек. Для определения достоверности полученных данных был подсчитан t-критерий Стьюдента (компьютерная обработка).

У мальчиков статистически выше такие показатели, как общая враждебность ($t=2,94$; $p < 0,01$) и враждебность к учителям ($t=2,54$; $p < 0,05$).

В свою очередь у девочек наметилась тенденция доминирования индекса враждебности как реакции, развивающей нехорошие чувства и нехорошие оценки людей и событий ($t=1,85$; $p \leq 0,10$).

У девочек также доминируют враждебность к детям ($t=1,93$; $p \leq 0,10$) и враждебность в семейной ситуации (статистически незначимо).

Для девочек более характерными являются проявления зависти, ненависти к окружающим, недоверия и осторожности в отношении к людям, ожидание плохого от других. Также они склонны к гневу и злобе в общении со сверстниками и родными.

Если враждебность к детям в пределах низкого уровня, враждебность в семье – на среднем уровне, то другие виды враждеб-

ности достигают высоких уровней и нуждаются в коррекционной и профилактической работе.

Нами предложен социально-психологический тренинг для коррекции и профилактики враждебности и агрессии у подростков.

Выводы по данному исследованию и дальнейшие перспективы. Проблема особеннейшей проявления враждебности у мальчиков и девочек подросткового возраста является одной из актуальных на современном этапе. Исследования в целом показали невыраженные гендерные различия в проявлении враждебности учащихся подросткового возраста. Показатели проявления общей враждебности и враждебности к учителям преобладают у мальчиков, а враждебность к детям – у девочек подросткового возраста, что даёт возможность изменить акценты в учебно-воспитательной работе в будущем. Изучение взаимосвязи враждебности с другими качествами личности и характера подростков является перспективой нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бенеш Г. Психологія: dtv-атлас : довідник / пер. з нім. за наук. ред. В. Васютинського. Київ : Знання-Прес, 2007. 510 с.
2. Буллинг: в Минюсте сообщили, куда обращаться с проблемой школьной травли. URL: <http://m.news.bigmir.net> (дата обращения: 14.01.2019).
3. Ворожість. Психологічний тлумачний словник найсучасніших термінів / під кер. В. Шапаря. Харків : Прапор, 2009. С. 60.
4. Єгорова О. Особливості прояву ворожості у хлопців і дівчат підліткового віку. Проблеми сучасної психології : збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. 2013. Вип. 22. С. 133–145.
5. Макаренко В. Буллинг в школі: кожен п'ятий ребёнок – жертва травлі. «КП» в Україні. 2018. 22 вересня.
6. Олексієнко С., Герман Л. Ворожість та образ ворога в сучасній психології. Вісник Національної академії Державної прикордонної служби України. Серія «Психологія». 2017. URL: <http://irbis-nbuv.gov.ua> (дата обращения: 12.01.2019).

7. Психологічні концепції та підходи до вивчення проблеми амбівалентності. URL: <http://pidruchniki.com> (дата обращения: 13.01.2019).

8. Уколова Ю. Доверие как базовая установка личности. *Актуальні проблеми психологічної теорії і практики* : матеріали щорічної наук.-практ. конф. Асоціації психологів Донбасу з міжнародною учас-

тю, м. Макіївка, 12 грудня 2009 р. Макіївка, 2009. С. 373–376.

9. Фурманов И. Сценарии поведения в ситуации провокации агрессии младших школьников с различными стилями атрибуции враждебности. Минск : БГУ, 2013. URL: <http://elibrary.by> (дата обращения: 13.01.2019).

УДК 372.881.111.1:61-057.875:159.942:616-052
DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-1-20

КОРЕКЦІЯ ЕМПАТІЇ ДО ПАЦІЄНТІВ У СТУДЕНТІВ-МЕДИКІВ НА ЗАНЯТТЯХ ІЗ ФАХОВОЇ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ

Камінська І.П., к. психол. н.,
старший викладач кафедри іноземних мов

Національний медичний університет імені О.О. Богомольця

У статті описано авторську методику корекції емпатії у студентів-медиків шляхом використання серії лінгвістичних вправ на заняттях з іноземної мови. Визначено поняття емпатії у медиків як здатності до співчуття чи співпереживання осіб до інших, зокрема до пацієнтів. Показано, що емпатія є необхідною характеристикою для медика в структурі емоційного та комунікативного компонента професійної компетентності. Проаналізовано психологічні особливості емпатії та визначено її когнітивну, емоційну та діяльнісну складові частини. На підставі проведеного аналізу літератури визначено, що оптимальним рівнем розвитку емпатії для медичного працівника є середній, а низький і високий заважають професійній діяльності. Згідно з власним досвідом корекції емпатії в бік її зростання на заняттях із фахової англійської мови надано основні рекомендації щодо проведення вправ. Описано структуру авторського курсу, типологію вправ і завдань (для навчання письма, говоріння, читання й аудіювання).

Ключові слова: емпатія, студенти-медики, фахова іноземна мова, міжпредметна інтеграція.

Каминская И.П. КОРРЕКЦИЯ ЭМПАТИИ К ПАЦИЕНТАМ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье описана авторская методика коррекции эмпатии у студентов-медиков с помощью использования серии лингвистических упражнений на занятиях по профессиональному иностранному языку. Определено понятие эмпатии медиков как способности к сочувствию или сопереживанию личности к другому, а именно к пациенту. Показано, что эмпатия является необходимой характеристикой для медика в структуре эмоционального и коммуникативного компонента профессиональной компетентности. Проанализированы психологические особенности эмпатии и определены ее когнитивная, эмоциональная и деятельная составляющие. На основе проведенного анализа литературы определено, что оптимальным уровнем развития эмпатии для медицинского работника является средний уровень, а низкий и высокий уровни препятствуют профессиональной деятельности. Согласно собственному опыту коррекции эмпатии в сторону ее возрастания на занятиях по профессиональному медицинскому английскому языку предоставлены основные методические рекомендации. В статье описана структура авторского курса, типология упражнений и заданий (обучение англоязычному письму, говорению, чтению, аудированию).

Ключевые слова: эмпатия, студенты-медики, профессиональный иностранный язык, межпредметная интеграция.

Kaminska I.P. CORRECTING EMPATHY IN MEDICAL STUDENTS AT THE MEDICAL ENGLISH CLASSES

The article describes an author method of empathy corection in medical students by implementation of numerous language drills at the medical English classes. The author has defined the notion of empathy of medical specialists, as their ability for compassion, expressed particularly to the patients as well as to their colleagues, patients' relatives, etc. The author reveals that empathy is an indispensable characteristic of a physician within the emotional and communication professional competence component, representing his abilities of effective interaction with the patients. The article analyses basic psychological parameters of empathy and defines its cognition, emotional and operating components. Due to the performed literature data analysis, the author concludes that the optimum empathy level for the medical specialist is the average one, while both high and low levels interfere with successful professional activity. The article contains the results of the empathy study, conducted with the 1st year of study medical students, according to which most students expressed average (75.4%) level of empathy, while 12.5% expressed high and 3.6% expressed very high empathy levels,